

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 67 - О11 - 95

г. Москва

24 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.**,

судей **Ламинцевой С.А. и Кондратова П.Е.**

при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление и.о. прокурора Новосибирской области на определение Новосибирского областного суда от 29 сентября 2011 г., которым разрешена жалоба Тишкова Л.П. на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 августа 2011 г. о выдаче правоохранительным органам Украины для привлечения к уголовной ответственности

Тишкова Л. [redacted] **П** [redacted]
[redacted]
[redacted]

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 317 УК Украины.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., мнение адвоката Кабалоевой В.М. в защиту интересов Тишкова Л.П., просившую оставить определение суда без изменения, мнение прокурора Телешёвой-Курицкой Н.А., полагавшей, что определение суда подлежит отмене по доводам кассационного представления, Судебная коллегия

УС ТАНОВИЛА:

постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 августа 2011 г. удовлетворено ходатайство Генеральной прокуратуры Украины о выдаче Тишкова Л. [ ] П. [ ] для привлечения к уголовной ответственности по ч.1 ст. 317 УК Украины за предоставление им 11 мая 2006 г. на территории названного иностранного государства своей квартиры для незаконного изготовления и употребления наркотических средств Ю. [ ] и К. [ ], которые в этот же день в этой же квартире изготовили и употребили наркотическое средство - опий.

19 августа 2011 г. Тишков Л.П. обратился в Новосибирский областной суд с жалобой, в которой ставил вопрос об отмене постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче его правоохранительным органам Украины.

В судебном заседании Тишков поддержал свою жалобу, мотивируя тем, что уголовное дело в отношении его органами предварительного расследования Украины было сфабриковано.

Кроме того он сослался и на то, что в настоящее время в УФМС РФ по НСО решается вопрос о предоставлении ему статуса беженца.

Как следует из представленных материалов, уголовное дело в отношении Тишкова Л.П. было возбуждено ст. дознавателем ЛО на ст. Луганск ЛУ Д. [ ] [ ] 15 мая 2006 г. по признакам совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 317 УК Украины. 14 июня 2006 г. Тишкову было предъявлено обвинение в совершении им преступления, предусмотренного ч.1 ст. 317 УК Украины, о чём на л.д. 16 имеется постановление следователя СЛО ЛО на ст. Луганск. В отношении Тишкова была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

26 декабря 2006 г. уголовное дело в отношении Тишкова Каменнобродским районным судом г. Луганска было возвращено Луганскому транспортному прокурору для дополнительного расследования в связи с тем, что Тишков скрылся.

5 марта 2007 г. это дело принял к своему производству следователь СО ЛО на ст. Луганск, и в тот же день 5 марта 2007 г. Тишков был объявлен в розыск.

Постановлением Каменнобродского районного суда г. Луганска от 21 марта 2007 г. разрешено задержание Тишкова и доставка его в суд под стражей.

Постановлением того же суда от 1 июня 2011 г. мера пресечения в отношении Тишкова была изменена с подписки о невыезде на заключение под стражу.

В результате розыскных мероприятий Тишков был задержан 27 мая 2011 г. и впоследствии на основании постановления и.о. прокурора Ордынского района Новосибирской области от 28 мая 2011 г. до решения вопроса о выдаче Тишков помещён в ФКУ ИЗ-54/1 ГУФСИН России по Новосибирской области.

23 июля 2011 г. судьёй Ордынского района Новосибирской области срок содержания Тишкова Л.П. под стражей продлён до 6 месяцев, то есть до 27 ноября 2011 г. включительно, о чём имеется постановление на л.д. 61- 63.

Из постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 августа 2011 г. следует, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение об удовлетворении запроса Генеральной прокуратуры Украины о выдаче Тишкова для привлечения к уголовной ответственности за совершение им преступления, предусмотренного ч.1 ст. 317 УК Украины.

Препятствий к его выдаче согласно данным ФСБ РФ по Новосибирской области не имеется.

В имеющемся в материалах дела письме Генеральной прокуратуры Украины содержится предусмотренная законом гарантия того, что Тишков без согласия Российской Федерации не будет выдан третьему государству, будет привлечён к уголовной ответственности лишь за то преступление, за которое будет выдан, и после отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию Украины.

При таких условиях суд правильно расценил, что требования закона о предоставлении гарантий при принятии решения о выдаче Тишкова правоохранительным органам Украины органами прокуратуры были соблюдены.

Вместе с тем суд пришёл к выводу о наличии препятствий к выдаче Тишкова Генеральной прокуратуре Украины для привлечения его к уголовной ответственности за совершённое им на территории Украины преступление.

В связи с этим суд вынес соответствующее определение с удовлетворением жалобы Тишкова.

Мера пресечения в отношении Тишкова в виде содержания под стражей отменена с освобождением Тишкова из-под стражи в зале суда.

На это определение суда принесено **кассационное представление** и.о. прокурора Новосибирской области, в котором ставится вопрос об отмене определения суда и направлении материалов на новое судебное разбирательство в

ином составе судей, при этом автор представления ссылается на то, что определение вынесено с нарушением процессуального и материального права Российской Федерации и международных норм.

Как указывается в кассационном представлении, в качестве основания, препятствующего выдаче Тишкова Украине, суд сослался на отсутствие в уголовном законодательстве Российской Федерации такого уголовно наказуемого деяния как предоставление помещения для незаконного употребления и изготовления наркотических средств. Иных нарушений требований ст. 462 УПК РФ, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, как подчёркивается в кассационном представлении, судом не установлено.

Как считает автор представления, принимая решение о выдаче Тишкова, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации обоснованно указал, что действия Тишкова являются наказуемыми по Российскому законодательству и соответствуют ч.1 ст. 232 УК РФ (организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ).

Автор представления обращает внимание на то, что Тишкову предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 317 Уголовного кодекса Украины, а именно в предоставлении 11 мая 2006 г. своей квартиры для незаконного употребления и изготовления наркотических средств Ю [ ] и К [ ], которые изготовили и употребили наркотическое средство опий в квартире Тишкова.

Из этого в кассационном представлении делается вывод о том, что правоохранительными органами Украины Тишков привлекается к уголовной ответственности за деяние, совершённое на территории Украины, которое в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации также является наказуемым и соответствует ч.1 ст. 232 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года.

Как далее указывается в кассационном представлении, описание преступления, предусмотренного ч.1 ст. 317 Уголовного кодекса Украины, «образует элементы преступления», предусмотренного ч.1 ст. 232 УК РФ, что позволяет, как полагает прокурор, осуществить выдачу Тишкова.

Автор представления считает, что ст. 462 УПК РФ не содержит требования или положения о точном соответствии уголовного закона иностранного государства уголовному закону Российской Федерации. Поэтому, по мнению автора кассационного представления, «признаки того или иного преступления могут не совпадать, но конкретное преступление преследуется как в иностранном государстве, так и в Российской Федерации и наказывается лишением свободы на срок не менее одного года».

В дополнительном представлении и.о. прокурора Новосибирской области излагается мысль о том, что под содержанием притона следует понимать

умышленные действия лица по использованию помещения для потребления наркотических средств, и преступление является оконченным в том случае, если помещение фактически использовалось разными лицами для употребления наркотических средств, в том числе после первого предоставления помещения другим лицам для этих целей.

Тишков Л.П. принёс возражения на кассационное представление, которое просит оставить без удовлетворения, а определение суда - без изменения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационного представления (основного и дополнительного), Судебная коллегия находит определение суда законным и обоснованным.

Согласно ст. 58 Конвенции от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» требование о выдаче наряду с другими сведениями, должно содержать описание фактических обстоятельств деяния и текст закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого это деяние признается преступлением. К требованию о выдаче для осуществления уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления о заключении под стражу.

Согласно ч.2 ст. 56 названной Конвенции выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми, и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

Однако требование о выдаче запрашивающей Договаривающейся Стороны в данном конкретном случае не соответствует приведенным выше положениям Конвенции.

В соответствии с п.6 ч.1 ст. 464 УПК РФ выдача лица не допускается, если деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не является преступлением.

Как следует из имеющихся в материалах дела постановлений о привлечении в качестве обвиняемого Тишкова и выписки из уголовного кодекса Украины, Тишков обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 317 Уголовного кодекса Украины, то есть в предоставлении помещения для незаконного употребления и изготовления наркотических средств.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации деяние в виде разового предоставления помещения для незаконного употребления и изготовления наркотических средств не является преступлением.

Согласно действующему законодательству, а именно ч.1 ст. 232 УК РФ, преступлением является организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

В соответствии с ч.2 ст. 232 УК РФ являются преступлением те же деяния, совершённые организованной группой.

Деяние в виде единичного предоставления помещения для незаконного употребления и изготовления наркотических средств уголовным законом Российской Федерации не предусмотрено.

При таких условиях суд обоснованно не усмотрел оснований для выдачи компетентным органам Украины Тишкова за совершение им на территории иностранного государства преступления, которое не является преступлением на территории Российской Федерации, удовлетворив тем самым жалобу Тишкова с освобождением его из-под стражи в зале суда.

Приложенные к кассационному представлению копии судебных решений по другим уголовным делам не имеют отношения к данному конкретному делу и имеют свои особенности, которые оценены судом при постановлении этих судебных решений.

При таких условиях Судебная коллегия не соглашается с доводами кассационного представления об отмене определения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Новосибирского областного суда от 29 сентября 2011 г. в отношении **Тишкова** Л [ ] П [ ] оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

